

Политика

КНДР: каким курсом?

© 2012

А. Жебин

Особое внимание уделено развитию политических процессов в стране в период до и после внезапной кончины Ким Чен Ира в декабре 2011 г., в том числе передаче власти новому руководителю Ким Чен Ыну, ситуации внутри правящей элиты. Рассматриваются отношения КНДР с Россией, Китаем, США, Республикой Корея и некоторыми другими странами, влияние событий в Ливии на перспективы решения ядерной проблемы Корейского полуострова.

Ключевые слова: КНДР, передача власти, Корейский полуостров, безопасность, ядерная проблема, международные отношения

На Корейском полуострове и в жизни Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) последние два года были наполнены рядом знаковых событий, каждое из которых в силу внутривнутриполитической или международной значимости заслуживает отдельного разговора. Одни из них, такие как инциденты с южнокорейским корветом «Чхонан» и артиллерийской дуэль у острова Енпхендо, поставившие Север и Юг Кореи на грань войны, уже были проанализированы на страницах данного журнала.¹ Смысл и значение других, таких как состоявшаяся 28 сентября 2010 г., после 44-летнего перерыва, конференции Трудовой партии Кореи (ТПК) стали гораздо более понятны после неожиданной кончины 17 декабря 2011 г. руководителя КНДР Ким Чен Ира. Уход этого лидера, возможно, открыл новый и пока что малопредсказуемый этап в развитии страны.

Пока что ситуация в КНДР, вопреки ожиданиям многих западных и южнокорейских аналитиков, продолжает оставаться стабильной. Процесс **передачи высшей власти** Ким Чен Ыну — представителю третьего поколению семьи Кимов — проходит без видимых затруднений и похоже, не встречает возражений со стороны основных группировок правящей элиты — армии, партии, спецслужб, госаппарата.

Политбюро ЦК бессменно правящей в стране Трудовой партии Кореи (ТПК) на своем заседании 30 декабря 2011 г. провозгласило Ким Чен Ына, во исполнение «завета» Ким Чен Ира от 8 октября 2011 г., Верховным главнокомандующим Корейской народной армии а также приняло постановление, в котором он назван «единственным наследником» Ким Чен Ира и «единым центром руководства, единства и сплоченности» ТПК. Других высших постов, которые занимал его отец, он пока не получил.²

Жебин Александр Захарович, кандидат политических наук, руководитель Центра корейских исследований ИДВ РАН. E-mail: zhebin@ifes-ras.ru.

Ким Чен Ын (род. 8 января 1983 г., по другим данным — 1984 г.) — третий из известных внешнему миру сыновей Ким Чен Ира. Решение определиться с наследником и начать его подготовку к выполнению весьма непростых обязанностей было принято Ким Чен Иром в начале 2009 г., почти сразу после относительного восстановления после постигшего его в августе 2008 г. инсульта (некоторые аналитики склонны относить начало этого процесса к 2006 г.).

Такой выбор «преемника» при наличии его двух живых старших братьев не вполне соответствует конфуцианской традиции. Но подобные случаи в истории Кореи бывали. Ким Чен Ир, видимо, считал, что Ким Чен Ын, в силу своих личных качеств, более успешно справится с непростой миссией «продолжателя революционного дела», начатого его дедом Ким Ир Сеном.

Как явствует из показанного 8 января 2012 г. — в день рождения нового лидера — центральным телевидением КНДР документального фильма, с начала 2009 г. и вплоть до своей кончины Ким Чен Ир многое сделал для того, чтобы ввести наследника в курс дела, в том числе используя для этого свои поездки для руководства на месте армейскими подразделениями, объектами народного хозяйства, различными учреждениями и организациями.

Решающим этапом выдвижения преемника и представления его партии и народу стала **конференция ТПК**, проходившая 28 сентября 2010 г. На конференции были обновлены и пополнены ЦК ТПК, Центральная ревизионная комиссия ТПК и Контрольная комиссия ЦК ТПК. На состоявшемся в тот же день Пленуме ЦК были избраны члены и кандидаты в члены Политбюро (17 и 15 чел. соответственно), в том числе Президиум Политбюро ЦК (5 чел.), секретари ЦК (11 чел.) и образован Секретариат ЦК, а также избран Центральный военный комитет (ЦВК) партии (19 чел.). Новацией стали публикация биографий членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК ТПК, а также списка заведующих отделами ЦК ТПК, назначенных пленумом.

В пересмотренном конференцией Уставе партии отмечается, что ее «единственными руководящими идеями» являются созданные Ким Ир Сеном идеи чучхе. Вместе с тем документ декларирует приверженность ТПК «революционным принципам марксизма-ленинизма» и намерение бороться против оппортунизма, ревизионизма, низкопоклонства и других «реакционных течений».³

Днем ранее приказом Верховного главнокомандующего КНА Ким Чен Ира Ким Чен Ыну, а также родной младшей сестре Ким Чен Ира — Ким Ген Хи, занимавшей пост заведующей отделом легкой промышленности ЦК ТПК, было присвоено звание генерала армии. Такие же звания получили еще трое высокопоставленных гражданских и военных чиновников. В тот же день постановлением ГКО звания вице-маршала КНА был удостоен начальник Генштаба КНА Ли Ен Хо.

Смысл военного взлета этих деятелей, прежде всего Ким Чен Ына, проявился после ознакомления с персональным составом высших партийных органов. Ким Чен Ын наряду с Ли Ен Хо стал заместителем Ким Чен Ира в Центральном военном комитете ТПК.

Годом ранее, на 1-сессии Верховного народного собрания (ВНС) КНДР 12-го созыва 9 апреля 2009 г. был заметно обновлен и расширен (до 13 чел.) Государственный комитет обороны (ГКО). Тогда же были внесены очередные дополнения и изменения в «социалистическую конституцию» КНДР, принятую в 1972 г. (предыдущие поправки вносились в 1992 и 1998 гг.). Некоторые новации 2009 г. оказались настолько радикальными, что северокорейцы предпочли не обнародовать их, по крайней мере, для внешнего мира, до 2010 г., когда исправленный текст был, наконец, опубликован.

Главным нововведением стало появление в основном законе специального раздела «Председатель Государственного комитета обороны», в котором без обиняков указывалось, что деятель, занимающий этот пост, является «верховным руководителем КНДР»⁴. К списку его полномочий добавились такие, как руководство «всеми делами го-

сударства», ратификация и денонсация «важных» международных договоров, право амнистии, и наконец, объявление чрезвычайного и военного положения и мобилизации.⁵

В последующем состав ГКО несколько видоизменился — некоторые его члены, такие как первый зам. Председателя вице-маршал КНА Чо Мен Рок умерли, другие, как Тен Бен Хо и Чу Сан Сен были выведены по состоянию здоровья. Самым важным считается повышение Чан Сон Тхэка из простых членов ГКО в заместители его Председателя, проведенное на 3-й сессии ВНС КНДР 12-го созыва, состоявшейся 7 июня 2010 г. с участием Ким Чен Ира.

Тогда же были произведены существенные перестановки в Кабинете министров, утвержденном совсем недавно — в апреле 2009 г. Новым премьером был избран 80-летний Цой Ен Рим, отозваны со своих постов три вице-премьера и назначены шесть новых заместителей главы кабинета.⁶ Судя по всему, причиной замен стали существенные экономические и социальные издержки, вызванные недостаточно продуманной и организованной денежной реформой конца 2009 г.

Новые члены вышеупомянутых партийных и государственных органов появились в их составе, разумеется, по инициативе или с согласия Ким Чен Ира. Они были призваны стать не соперниками, а помощниками, советниками и даже наставниками Ким Чен Ына.

В результате в каждой области партийной работы и государственного управления в настоящее время имеются опытные функционеры, на которых Ким Чен Ын может опираться и которые были введены в высшие органы партии и государства, похоже, с учетом того, что они, во-первых, смогут дать дельный совет молодому лидеру, а во-вторых, возьмут на себя повседневное руководство отдельными участками работы, пока новый руководитель не наберется достаточно опыта.

Во внешней политике такими деятелями, вероятно, станут нынешний номинальный глава государства — член Президиума Политбюро ЦК ТПК, Председатель Президиума ВНС КНДР Ким Ён Нам, член Политбюро ЦК, заместитель премьера Кан Сек Чу (оба сделали карьеру в международном отделе ЦК ТПК и в МИД КНДР), член Политбюро, секретарь ЦК ТПК, Председатель ВНС КНДР Цой Тхэ Бок, а также кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК ТПК, зав. международным отделом ЦК ТПК Ким Ен Ир.

В военных вопросах Ким Чен Ын сможет воспользоваться советами таких военачальников, как начальник Генштаба КНА вице-маршал Ли Ён Хо и министр народных вооруженных сил КНДР вице-маршал Ким Ён Чхун, первый заместитель начальника Главного политического управления КНА генерал армии Ким Ден Гак и начальник аппарата ГКО генерал армии Хен Чер Хэ.

В целом такая система руководства в переходном периоде практически идентична той, что была использована в КНДР в первые годы после кончины Ким Ир Сена.

Пока что Ким Чен Ын больше выполняет роль символа, «лица» режима. Однако в будущем он вряд ли будет делить с кем-нибудь власть: как и его отец после смерти Ким Ир Сена он станет править единолично, но при активной опоре на круг тех людей, которые введены в состав высших партийных и государственных органов Ким Чен Иром. Целый ряд признаков, в первую очередь многочисленные кадровые перестановки периода 2009–2010 гг. указывает на то, что ушедший лидер постарался тщательно выверить баланс полномочий как отдельных членов руководства, так и высших партийных и государственных органов.

Здесь будет уместным попытаться ответить на вопрос: кто — армия или партия — занимает доминирующие позиции в политической системе КНДР? Три обстоятельства позволяют дать на него достаточно однозначный ответ. Во-первых, сообщение о кончине Ким Чен Ира было подписано упомянутыми выше органами в следующем порядке: ЦК ТПК, ЦВК ТПК, ГКО КНДР, Президиум ВНС КНДР, Кабинет министров КНДР. Во-вторых, Ким Чен Ын занимает пост заместителя председателя ЦВК ТПК и не

является даже членом ГКО. В-третьих, в совместной новогодней передовой статье говорится о том, что все военнослужащие должны «всем сердцем воспринять замысел партии» и «ценой жизни» защищать ее ЦК во главе с Ким Чен Ыном.⁷ И нынешняя, и прошлогодняя передовицы однозначно свидетельствуют о том, что хотя армия остается «опорой» и даже «главной движущей силой» революции, она играет эту роль согласно воле и замыслу партии.

Маловероятно также возникновение какого-то «дуумвирата» или «тандема», например, с Чан Сон Тхэком (мужем родной сестры Ким Чен Ира). Есть абсолютный лидер, вокруг которого концентрируется власть. А другие члены руководства (в КНДР их, как правило, именуют «соответствующий работник») если и будут соперничать, то только за право быть чаще услышанными новым лидером.

Безусловно, члены семьи (как известно из истории ряда стран) зачастую больше приближены и им больше доверяют. Так что влияние Чан Сон Тхэка, особенно в вопросах внутренней политики, подборе кадров, может вполне оказаться одним из наиболее весомых.

Однако утверждения некоторых аналитиков о том, что Чан Сон Тхэк является якобы «регентом» при новом руководителе, представляются малоубедительными. Его партийные (кандидат в члены Политбюро ЦК ТПК) и государственные (заместитель председателя ГКО) посты уравниваются, если не проигрывают позициям, скажем, начальника Генштаба КНА Ли Ен Хо, который является одним из трех оставшихся в живых членов Президиума Политбюро ЦК ТПК (наряду с Ким Ен Намом и Цой Ен Римом). Кроме того, Ли Ен Хо в дополнение к посту заместителя Председателя ГКО занимает также наряду с самим Ким Чен Ыном, должность заместителя Председателя Центрального военного комитета ТПК.

Как явствует из совместной новогодней передовой статьи трех газет КНДР от 1 января 2012 г., в которой подводятся итоги минувшего года и намечаются задачи на нынешний, каких либо заметных изменений вносить в проводившийся при Ким Чен Ире курс не предполагается. Партии, армии и народу предложена уже известная из истории КНДР формула «Ким Чен Ын — это Ким Чен Ир сегодня».⁸

При оценке вероятности перемен в будущем важно иметь в виду, что, как показал опыт самой КНДР, формальный пост, занимаемый человеком в северокорейской официальной иерархии, часто не свидетельствует о его истинном политическом «весе». После смерти Ким Ир Сена, по мере физического ухода с политической арены представителей «старой гвардии», ближайшими советниками Ким Чен Ира очень быстро стали работники не самого высокого ранга — не престарелые члены Политбюро, не министры, а более молодые и дееспособные первые заместители заведующих наиболее важными отделами ЦК ТПК. Именно из этого круга руководителей и вышел Чан Сон Тхэк.

Учитывая возраст нынешних руководителей КНДР (среди 27 оставшихся членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК 11 человек старше 80 лет, 10 старше 70 лет и только один — моложе 60 лет), повторение такого сценария смены руководства в течение ближайших двух-трех лет представляется вполне возможным. Так что у Ким Чен Ына, если он сумеет удержаться у власти в ближайшие несколько лет, есть шансы окружить себя лично подобранными, более молодыми помощниками. Здесь у Чан Сон Тхэка и его жены Ким Ген Хи есть определенное преимущество по сравнению с другими членами высшего руководства — оба они заметно моложе — им сейчас по 66 лет.

Большинство специалистов и политиков склоняются к тому, что более ясную картину ситуации в северокорейском руководстве даст празднование 100-летия со дня рождения Ким Ир Сена (15 апреля с.г.). В этот период возможно занятие новым лидером одного из высших партийных или государственных постов (Генерального секретаря ЦК ТПК, Председателя ГКО или какого-то другого). Впрочем, не исключено, что какая-то из должностей Ким Чен Ира будет «навечно» закреплена за ним, как это произошло с Ким

Ир Сеном, за которым навсегда оставили титул «президента», а для Ким Чен Ына придумают новый пост.

Такие назначения могут произойти на предстоящей в середине апреля 2012 г. конференции ТПК (явно внеочередной) и очередной сессии Верховного народного собрания КНДР, которая проходит ежегодно в начале апреля.

Партийный форум и сессия ВНС, которые, похоже, будут приурочены к празднованию 100-летия со дня рождения Ким Ир Сена, как полагают многие специалисты, помогут понять, насколько прочны позиции нового лидера страны.

Руководство КНДР, как явствует из принятых в начале с.г. Постановления Политбюро ЦК ТПК и призывов ЦК ТПК и Центрального военного комитета ТПК, рассматривает эту дату как важнейшее событие в жизни страны и намерено воспользоваться им для дальнейшей легитимации режима, стабилизации политической и экономической ситуации в стране.

Об определенной корректировке **экономической и социальной политики** руководства КНДР в последние годы свидетельствует, в частности, содержание трех совместных передовых новогодних статей за 2010–2012 гг., в которых сделан акцент на развитии легкой промышленности, сельского хозяйства и улучшении благосостояния населения.⁹

Согласно сообщению ЦТАК, Ким Чен Ир в течение 2010 г. совершил 65 поездок по стране, связанных с руководством экономикой, более чем вдвое превысив соответствующий показатель 2009 г. Что касается Ким Чен Ына, то он после конференции ТПК до 2012 г. совершил 61 такую поездку, причем 33 из них — вместе с Ким Чен Иром.¹⁰

Дело в том, что в ходе решения выдвинутой еще в 1998 г. в КНДР задачи построения «могучей и процветающей державы» эта цель в идеологическом (безраздельное господство официальных идей *чучхе*) и военном аспектах (создание ядерного оружия) была объявлена уже достигнутой. В 2012 г. предполагалось добиться ее и в области экономики. Передовая нынешнего года, отражая, видимо, определенные проблемы с достижением этой цели, вместо «державы» пишет о «сильном и процветающем государстве» и напоминает о существовании в стране продовольственной проблемы и актуальной необходимости ее решения для построения такого государства.¹¹

Более заметным в экономической политике стало акцентирование необходимости внедрения достижений научно-технического прогресса, в первую очередь самобытных, «чучхейских» способов производства металлов, удобрений, компьютеризации производственных процессов, создания так называемой «экономики знаний».¹² Поиску путей решения этих задач был посвящен, в частности, состоявшийся 31 марта 2010 г. общереспубликанский съезд научно-технических работников. Эту же цель преследовал визит в Китай председателя Госкомитета по науке и технике КНДР Ли Дя Бана в августе того же года.

Недостаток внутренних источников накопления для поставленной задачи модернизации и технического перевооружения экономики стимулировал принятие целого ряда мер по привлечению инвестиций из-за рубежа и совершенствованию государственного регулирования в этой области. В январе 2010 г. город Расон, являющийся центром самой старой в КНДР торгово-экономической зоны (ТЭЗ) на побережье Японского моря, был объявлен городом центрального подчинения. В том же месяце было объявлено о создании международной инвестиционной группы «Тэпхун» и государственного Банка развития, призванного привлечь и консолидировать внешние инвестиционные ресурсы.¹³

Еще одним шагом в этом направлении стало создание двух экономических зон на границе с КНР — на островах Хвангынпхен и Вихвадо, оформленное указом Президиума ВНС КНДР от 6 июня 2011 г. 8–9 июня в Китае прошли церемонии открытия этих зон и зоны совместного управления и развития в ТЭЗ Расон, а также заседание корейско-китайской комиссии по совместному развитию и управлению этими зонами. В качестве

председателя корейской части комиссии в них принял участие Чан Сон Тхэк. Китайскую сторону возглавил министр торговли КНР Чэнь Дэмин.

Впрочем, некоторые китайские специалисты выражают сомнение в том, что северокорейцам удастся привлечь достаточные китайские инвестиции в первые два проекта. Они обращают внимание на то, что Пекин больше заинтересован в Расонском проекте, который дает КНР выход в Японское, или, как называют его в КНДР, «Восточное Корейское море».¹⁴

В начале февраля 2012 г. стало известно, что КНР получила в долгосрочную аренду на 50 лет три из имеющихся шести терминалов в северокорейском порту Раджин и намерена вложить в развитие ТЭЗ Расон около 3 млрд долл., построив там электростанцию, аэропорт, железную дорогу и другие объекты.¹⁵

В условиях торгово-экономической блокады Запада и непримиримости Южной Кореи торговля КНДР с Китаем продолжала расти рекордными темпами. Только за 2011 г. объем товарооборота между двумя странами увеличился на 62,5 проц. и достиг 5,63 млрд долл. по сравнению с 3,46 млрд долл. в 2010 г. При этом экспорт КНДР в КНР за этот период более чем удвоился и достиг 2,46 млрд долл., а импорт возрос всего на 33,8 процента. Главными статьями северокорейского экспорта были полезные ископаемые, в первую очередь уголь и железная руда, а импорта — нефть.¹⁶

Заметный рост торгово-экономических связей между **КНДР и КНР** и придание им нового качественного содержания стали прямым следствием беспрецедентно интенсивного политического диалога между двумя странами на высшем и высоком уровнях. Достаточно сказать, что в течение 2010–2011 гг. Ким Чен Ир четырежды побывал в КНР.

Два визита в КНР за тот же период совершил Председатель Кабинета Министров КНДР Цой Ен Рим. Кроме того, член Политбюро, секретарь ЦК ТПК, Председатель ВНС КНДР Цой Тхэ Бок через день после окончания конференции ТПК отправился в Пекин, чтобы проинформировать китайское руководство о ее итогах и был принят Ху Цзиньтао. В ноябре того же года он снова посетил КНР уже в качестве главы делегации ВНС КНДР. Член Политбюро ЦК ТПК, Председатель Президиума ВНС КНДР Ким Ен Нам в апреле-мае 2010 г. посетил выставку Экспо-2010 в Шанхае, где также встретился с Ху Цзиньтао.

Китайская сторона отвечала визитами ряда высоких делегаций, приуроченных к знаменательным датам в истории китайско-северокорейских отношений и КНДР.

23–25 октября 2011 г. в КНДР с официальным дружественным визитом находился член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, вице-премьер Госсовета КНР Ли Кэцян. Состоялись его встречи с Ким Чен Иром, а также Председателем Президиума ВНС КНДР Ким Ен Намом и главой правительства страны Цой Ен Римом. Было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между правительствами двух стран.¹⁷

Обратил на себя внимание подчеркнуто сбалансированный характер вояжа возможного будущего премьера КНР на Корейский полуостров — сразу по завершении поездки в Пхеньян Ли Кэцян отправился с официальным визитом в Сеул, где встретился с президентом РК Ли Мен Баком и провел переговоры с премьер-министром РК Ким Хван Сиком.¹⁸

Если на Севере Ли Кэцян получил подтверждение согласия Пхеньяна на скорейшее возобновление шестисторонних переговоров, то на Юге — достиг договоренности с РК об удвоении в ближайшие три года своповой линии китайский юань-южнокорейская вона со 180 до 360 млрд юаней.¹⁹

Помимо этого, в июне 2011 г. в Пхеньяне побывала делегация КПК во главе с членом Политбюро ЦК КПК, зав. орготделом ЦК КПК Ли Юаньчао, которая провела «стратегический диалог» с корейской стороной, представленной членом Политбюро ЦК ТПК, секретарем ЦК ТПК Цой Тхэ Боком.

Многие менее высокопоставленные китайские представители, посещавшие КНДР в 2010–2011 гг. были удостоены аудиенций у Ким Чен Ира, в том числе зав. отделом международных связей ЦК КПК Ван Цзяжуй в феврале 2010 г. и член Госсовета КНР Дай Бинго в декабре того же года.

Подчеркнутым знаком уважения к китайской стороне стало возложение 26 октября 2010 г. венков Ким Чен Иром совместно с членами ЦВК ТПК и секретарями ЦК ТПК к могилам сына Мао Цзэдуна Мао Аньина и других китайских народных добровольцев, погибших в годы Корейской войны.²⁰

Главным политическим итогом этих обменов и символических жестов стало согласие китайского руководства и впредь оказывать всемерную поддержку своему северо-восточному соседу и союзнику. После смерти Ким Чен Ира восемь высших китайских руководителей, начиная с Ху Цзиньтао, лично посетили посольство КНДР в Пекине, чтобы выразить свои соболезнования в связи с его кончиной. Китайская сторона оперативно приняла решение о предоставлении КНДР 500 тыс. т продовольствия и 250 тыс. т нефти.

Заметно расширившееся политическое и экономическое присутствие КНР в Северной Корее, заступничество китайцев за северокорейцев на международной арене, особенно выпукло проявившееся в блокировании Китаем попыток США, Южной Кореи и их союзников осудить КНДР за приписываемое этой стране потопление южнокорейского корвета «Чхонан» в марте 2010 г. и обстрел острова Енпхендо в ноябре 2010 г., побудило «Нью-Йорк таймс» язвительно заметить, что Китай «колонизирует» КНДР.²¹

Между тем состояние **отношений США с КНДР**, еще более ухудшившихся в результате упомянутых инцидентов 2010 г., нерешенность **ядерной проблемы Корейского полуострова** (ЯПКП) стали вызывать тревогу у ряда представителей американского внешнеполитического истеблишмента. Голоса критиков линии «стратегического терпения», избранной администрацией Б.Обамы в отношении КНДР с подачи южнокорейской стороны, уверовавшей в скорый крах северокорейского режима, звучали все громче.²²

Стороны по-прежнему не желали учитывать взаимные озабоченности. Северокорейские предложения по возобновлению шестисторонних переговоров и двусторонних американо-северокорейских контактов, переданные через посетившего КНДР 16–21 декабря 2010 г. губернатора американского штата Нью-Мексико Б.Ричарсона, были фактически проигнорированы американской стороной.

В ответ Ким Чен Ир с «наследником» демонстративно оставили без внимания просьбу о встрече со стороны бывшего президента США Дж.Картера, возглавлявшего посетившую КНДР делегацию бывших президентов и премьеров ряда стран.

Представитель МИД КНДР решительно осудил действия США в Ливии, не преминув указать на прямую связь ядерного разоружения Ливии с последующей агрессией против этой страны. Заодно северокорейцы подчеркнули, что ливийские события подтвердили правоту избранного ими пути «приоритета армии» и создания средств самообороны, оказавшихся весьма ценными для предотвращения войны и защиты мира и стабильности на Корейском полуострове.²³

Не получил продолжения диалог по правам человека, начатый поездкой в КНДР 24–28 мая 2011 г. делегации Госдепа США во главе со спецпосланником президента США по правам человека в КНДР Р.Кингом, результатом которой, правда стало освобождение «по гуманным соображениям» осужденного в КНДР гражданина США Чон Ен Су.

Более успешно шли контакты по «второй» и третьей» дорожкам. По итогам взаимных поездок делегаций агентств Ассошиэйтед Пресс и ЦТАК в январе 2012 г. в Пхеньяне был открыт корпункт АП. КНДР посетили делегация Азиатского общества и

сын известного американского проповедника Билли Грэхэма. В июне 2011 г. в Бостоне и Нью-Йорке прошли показательные выступления спортсменов КНДР по тхэквондо.

К концу августа 2011 г. администрация Б.Обамы, видимо, поняв, что тактика прямого силового давления на КНДР бесперспективна, приняла решение об оказании ей экстренной гуманитарной помощи в размере 900 тыс.долл. в связи с обрушившимися на эту страну наводнениями.

В октябре 2011 г. США назначили опытного дипломата Глина Дэвиса новым специальным представителем госсекретаря по политике в отношении Северной Кореи. В том же месяце приступил к своим обязанностям новый глава делегации США на шестисторонних переговорах Клиффорд Харт. Показательно, что в октябре же заменили своего главного переговорщика на "шестисторонке" южнокорейцы — им стал Лим Сын Нам.

США и КНДР возобновили контакты с целью выработки условий возобновления шестисторонних переговоров. В июле 2011 г. в Нью-Йорке и в октябре в Женеве состоялись т.н. «ознакомительные» контакты между сторонами. Американцев, судя по всему, прежде всего интересовали приостановка северокорейцами работ по развитию урановой ядерной программы, а также прекращение сотрудничества КНДР в области ядерных технологий с Ираном. 18 ноября 2011 г. в комментарии официального агентства ЦТАК Пхеньян заверил Вашингтон, что он не помогает Ирану создавать ядерное оружие.²⁴ В то же время там продолжали настаивать на своем праве на развитие мирной ядерной энергетики: 30 ноября представитель МИД КНДР опубликовал заявление, в котором сообщалось об успехах в сооружении экспериментального реактора на легкой воде (ЛВР) и производстве для него низкообогащенного уранового топлива.²⁵

Судя по сообщениям западных СМИ, к середине декабря 2011 г. сторонам удалось достичь компромисса и по этому вопросу, о чем собирались объявить 17 декабря, однако кончина Ким Чен Ира этому помешала. Впрочем, американцы поспешили заявить, что они «открыты для дипломатии» с новым руководством КНДР.²⁶

По итогам состоявшейся 23–24 февраля 2012 г. в Пекине третьей встречи представителей США и Северной Кореи последняя согласилась ввести мораторий на ядерные испытания и пуски ракет большой дальности, пообещала приостановить работу завода по обогащению урана в атомном центре в Ненбене и пустить туда инспекторов МАГАТЭ.

В ответ США подтвердили, что не имеют враждебных намерений в отношении КНДР и готовы предпринять шаги к улучшению отношений «в духе взаимного уважения суверенитета и равенства». Впрочем, такие обещания на протяжении последних двух десятилетий давались неоднократно, что не мешало сторонам несколько раз оказываться на грани вооруженного конфликта.

Вашингтон также пообещал поставить КНДР 240 тыс.тонн продовольствия партиями по 24 тыс.т ежемесячно. Однако утверждать, как это сделали многие обозреватели, что КНДР поменяла ядерное оружие на рис, нет никаких оснований. Речь идет, скорее всего, об очередной попытке сделать общение с США более устойчивым. Пхеньян заявил, что объявленный ими мораторий будет действовать лишь на время «продуктивного» диалога с Вашингтоном.

Тем временем опубликованные министерством торговли США данные свидетельствуют о том, что поставки продовольствия и других товаров из США в КНДР в 2011 г. возросли более чем в 2 раза по сравнению с 2010 г. (с 1,9 млн долл. до 5,1 млн долл.), хотя и составили всего одну десятую от уровня 2008 г., когда этот показатель достиг 52,2 млн. долл.²⁷

Похоже, на корейской «шахматной доске» затевается очередная комбинация: США, не сумевшие добиться согласия Китая на развал КНДР, теперь пытаются зайти, что называется, «с тыла» — некоторые американские аналитики намекают на возможность установления с КНДР при новом руководителе даже нечто вроде «стратегического партнерства». Северокорейцы, которым заметно возросшая зависимость от Китая вряд ли

по душе, по-видимому, готовы американцам в этом подыграть: находившийся в начале марта в США заместитель министра иностранных дел КНДР Ли Ен Хо, по сообщениям СМИ, встретился с Г.Киссинджером и передал ему приглашение посетить КНДР.

Поездка Ким Чен Ира в Россию, которая была сочтена большинством аналитиков в Сеуле как успешная, вынудила сделать соответствующие выводы и администрацию Ли Мен Бака: через пару дней после ее завершения, 30 августа 2011 г. был отправлен в отставку один из архитекторов жесткого курса в отношении КНДР министр объединения РК Хен Ин Тхэк, непримиримая позиция которого в отношении Северной Кореи стала одним из факторов того, что **межкорейские отношения** оказались в самом худшем состоянии едва ли не за всю послевоенную историю.

Напомним, что начало такому откату положил отказ пришедшей к власти в РК в феврале 2008 г. администрации Ли Мен Бака от выполнения договоренностей, достигнутых на 2-м межкорейском саммите между Ким Чен Иром и Но Му Хеном в октябре 2007 г., а также стремление РК играть первую скрипку в решении ядерной проблемы, обещая КНДР взамен экономическую помощь и даже гарантии безопасности. На последнее северокорейцы никак не могли согласиться, так как считали, что главная угроза их безопасности исходит от США и именно поэтому они были вынуждены пойти на создание ядерного оружия.²⁸

Межкорейские отношения еще более ухудшились в 2010 г., когда произошли инциденты с корветом «Чхонан» и обстрелом острова Енпхендо. Северокорейцы категорически отрицали свою причастность к гибели южнокорейского корабля и настаивали на допуске своих специалистов к расследованию инцидента. Воспользовавшись отказом Сеула, они обвинили в фабрикации инцидента самих южнокорейцев. Сомнения в причастности КНДР высказывали не только в Южной Корее, но и США, в частности бывший посол США в РК Дональд Грегг, чья статья в «Нью-Йорк таймс» на эту тему наделала много шума.²⁹ В целом Сеулу и его союзникам не удалось заручиться широкой международной поддержкой своей версии инцидента с «Чхонаном» и тем более добиться осуждения КНДР в СБ ООН.

Между тем в промежутке между двумя инцидентами Север и Юг сумели договориться еще об одной встрече членов разделенных семей, которая прошла в Кымгансане с 30 октября по 5 ноября 2010 г.

С началом 2011 г. северокорейцы развернули настоящее «мирное наступление» в отношении южного соседа. В Пхеньяне, видимо, учитывали позицию КНР, которой приходилось отвечать на критику как со стороны ряда экспертов внутри страны, так и за рубежом за фактическую поддержку КНДР в инцидентах 2010 г. В Северной Корее предвосхитили (или были проинформированы китайцами) то, что Б.Обама и Ху Циньтао в ходе визита последнего в США в январе 2011 г. в принятом ими совместном заявлении обратятся с призывом к корейским сторонам начать «искренний и конструктивный диалог» с целью улучшения отношений.

В Пхеньяне решили, по крайней мере формально, поддержать новый китайский трехфазный план по возобновлению «шестисторонки», который учитывал требования РК и ее главного союзника США. Предложения КНР предусматривали на первом этапе проведение диалога по ЯПКП между КНДР и РК, на втором — возобновление американо-северокорейских двусторонних контактов и, наконец, на третьем — возобновление самого шестистороннего процесса.

Так или иначе, в опубликованном 5 января 2011 г. Совместном заявлении правительства, политических партий и общественных организаций КНДР содержался призыв к южнокорейской стороне возобновить без предварительных условий межкорейский диалог (таковыми со стороны РК являлись требования об извинениях за инциденты 2010 г.). В качестве первоочередной меры к оздоровлению отношений северокорейцы предлагали отказаться от враждебной пропаганды друг против друга.³⁰

Три дня спустя Комитет по мирному объединению родины сообщил о восстановлении некоторых каналов связи, существовавших между Севером и Югом, а также предложил возобновить контакты относительно работы Кымгансанского туристического проекта и Кэсонской индустриальной зоны.³¹

21 января 2011 г. министр народных вооруженных сил КНДР обратился с открытым письмом к министру национальной обороны РК с предложением провести военные переговоры на высоком уровне с целью разрядки напряженности на Корейском полуострове. 3 февраля 2011 г. Верховное Народное собрание КНДР направило парламенту РК послание с призывом начать межпарламентских диалог по вопросам межкорейских отношений.

Некоторые из указанных инициатив получили определенное развитие (состоялось несколько контактов на рабочем уровне между военными двух стран), хотя и закончились ничем, другие материализовались в контакты ученых с целью исследования вулканической деятельности священной для корейцев горы Пэктусан, третьи — ввиду непримиримых позиций сторон, еще более усугубили существующие проблемы.

Одной из наиболее острых из них стал вопрос о возобновлении туристических поездок южнокорейцев в Кымгансан. Правительство РК отказывается дать добро на это без официальных извинений северокорейской стороны за инцидент с южнокорейской туристкой, застреленной там северокорейским часовым летом 2008 г. В итоге северокорейцы объявили о конфискации собственности в этом районе, принадлежащей южнокорейской компании «Хендэ-Асан» и оцениваемой примерно в 350 млн долл., и начали поиск альтернативного притока туристов в зону, организовав первый массовый заезд туда китайцев. С этой целью 29 апреля 2011 г. указом Президиума ВНС КНДР была создана Специальная зона международного туризма в горах Кымгансан.

Однако масштабного развития эти усилия не получили: массового притока китайских туристов в Кымгансан не наблюдается, хотя их количество в КНДР в 2011 г. резко возросло. Тем временем северокорейцы в частном порядке намекают южанам, что объекты «Хендэ» в Кымгансане сохраняются ими в неприкосновенности.

Кэсонская зона остается единственным крупномасштабным экономическим проектом, выдержавшим все перипетии межкорейских «заморозков». В настоящее время в зоне функционируют свыше 120 средних и мелких фирм РК, на предприятиях которых трудится почти 50 тыс. северокорейских рабочих и специалистов. Ввозимые в зону комплектующие и полуфабрикаты и вывозимая оттуда готовая продукция составляют львиную долю межкорейской торговли. В 2011 г. из-за дополнительных санкций, введенных РК после инцидентов 2010 г. ее объем сократился на 10 проц. и составил 1,71 млрд долл.

Другим серьезным раздражителем в межкорейских отношениях при явном попустительстве властей стал запуск различными южнокорейскими организациями правого толка и группами перебежчиков из КНДР воздушных шаров в направлении Севера, которые, наряду с деньгами, предметами ширпотреба и т.п. отправляли туда листовки и другие пропагандистские материалы с призывами к свержению существующего в КНДР режима.

Как это уже не раз случалось в истории межкорейских отношений, главные события в них в 2011 г. разворачивались за кулисами. Южнокорейский президент, осознавая, что история вряд занесет ему в заслугу то политическое наследие, которое он оставит в межкорейских отношениях, в мае 2011 г. в Пекине пошел на секретные контакты с КНДР с целью организации встречи на высшем уровне. Предложения РК сводились к тому, что, при условии выражения КНДР извинений, которые для северокорейцев будут выглядеть как «сожаления» за инциденты 2010 г., и обещания отказаться от ядерного оружия, РК готова провести в течение 2011–2012 гг. три межкорейских саммита — в Пханмунджоме, Пхеньяне и, наконец, в Сеуле, пригласив Ким Чен Ира на предстоящий там в конце марта 2012 г. 2-й саммит по ядерной безопасности. Сам факт таких контак-

тов был раскрыт сотрудником «Чхонвадэ», что вызвало резкую отповедь представителя ГКО КНДР, заявившего, что КНДР больше не собирается иметь дела с «предательской группой Ли Мен Бака».³²

Воспользовавшись тем, что администрация Ли Мен Бака не направила официальных соболезнований КНДР в связи с кончиной Ким Чен Ира, а выразила лишь сожаления, адресованные жителям Северной Кореи, ГКО КНДР в своем заявлении от 30 декабря 2011 г. подтвердил эту позицию.³³ Не исключено, что в Пхеньяне действительно поставили крест на надеждах договориться о чем-либо серьезном с президентом РК, который уже к середине года станет «хромой уткой», так как согласно конституции не имеет права переизбираться на второй срок на предстоящих в декабре 2012 г. выборах.

Вместе с тем северокорейцы заявили, что готовы принять всех южнокорейцев, которые захотят приехать на похороны Ким Чен Ира. Однако южнокорейские власти позволили отправиться в Пхеньян в частном порядке лишь двум группам, которые возглавили вдова бывшего президента РК Ким Тэ Чжуна и вдова одного из сыновей Чон Чу Ена, нынешняя глава «Хендэ-Асан». Обе имели короткую встречу с Ким Чен Ыном и были приняты Председателем Президиума ВНС Ким Ен Намом, но время для обсуждения волнующих стороны проблем оказалось явно неподходящим.

Отношения КНДР с Японией оставались практически в тупике. Северокорейские научные и общественные организации время от времени публиковали меморандумы и заявления, обвиняющие японцев в терроризме за убийство королевы Мин в 1885 г., отстаивали право Кореи на о.Токто и на переименование Японского моря в «Восточное Корейское море».

Вместе с тем в марте 2011 г. после стихийного бедствия и аварии на АЭС в Фукусиме ОКК КНДР направило 100 тыс. долл. японскому Обществу Красного креста для пострадавших в этой трагедии.

В октябре 2011 г. Ким Чен Ир в интервью ИТАР-ТАСС отмечал, что для нормализации отношений с КНДР Япония «прежде всего обязана полностью подвести черту под преступлениями прошлого, совершенными против нашей страны, нашей нации».³⁴

Столкнувшись с жестким дипломатическим прессингом со стороны США и их союзников, КНДР в течение 2010–2011 гг. заметно активизировала свои усилия на других направлениях внешней политики — работе с ведущими специализированными организациями ООН, участии в крупных международных форумах, развитии контактов со странами ЕС, Африки и Юго-Восточной Азии, в первую очередь с Вьетнамом и Лаосом.

Председатель Президиума ВНС Ким Ен Нам в марте — апреле 2010 г. посетил Габон, Гамбию и Сенегал, где принял участие в открытии «Монумента возрождения Африки», сооруженного с помощью КНДР.

Министр иностранных дел КНДР Пак Ый Чун в июле 2010 г. совершил поездку по странам ЮВА (Вьетнам, Лаос, Мьянма, Индонезия) и принял участие в работе регионального форума АСЕАН в Ханое. Год спустя он принял участи в аналогичных мероприятиях на Бали, а также совершил визиты в Монголию, Малайзию и Сингапур.

В тот же период с визитами в КНДР побывали Президент Лаоса, руководители таких международных организаций как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Международный Красный крест (МКК), Всемирная продовольственная программа (ВПП), Межпарламентский союз (МПС), а также заместитель Генерального секретаря ООН.

В КНДР приезжали делегации Европарламента, а также парламентов Германии, Италии, Соединенного Королевства, Франции и ряда других европейских стран. В свою очередь, Председатель ВНС КНДР Цой Тхэ Бок в марте-апреле 2011 г. нанес визит в Великобританию, а парламентская делегация КНДР в ноябре 2011 г. совершила поездку по ряду стран Европы.

Наконец, спортсмены КНДР в 2010 г. приняли участие в чемпионате мира по футболу в ЮАР и 16-х Азиатских играх в Гуанчжоу (КНР), а в сентябре 2011 г. приняли у себя чемпионат мира по тхэквондо, организованный по версии Международной федерации тхэквондо (в отличие от Всемирной федерации тхэквондо, признанной МОК).

2010–2011 гг. стали периодом заметной активизации **политики России на Корейском полуострове**. В 2010 г. российская дипломатия, задействовав как двусторонние каналы, так и возможности ООН, сыграла решающую роль в недопущении широкомасштабного вооруженного конфликта между Севером и Югом Кореи, на грани которого они оказались после инцидента на о. Енпхендо. Год завершился визитом 11–16 декабря в РФ министра иностранных дел КНДР Пак Ый Чуна, который провел переговоры с его российским коллегой С.В.Лавровым и был принят спикером СФ С.М. Мироновым.

В 2011 г. Москва сосредоточилась на поиске путей возобновления шестисторонних переговоров по ЯПКП и созданию экономического фундамента для прочного мира и сотрудничества на Корейском полуострове.

В практическом плане эти проблемы обсуждались в ходе визита 11–14 марта 2011 г. в КНДР заместителя министра иностранных дел РФ А.Н. Бородавкина. Российская сторона высказалась за безотлагательное возобновление шестисторонних переговоров и подчеркнула важность того, чтобы КНДР в интересах скорейшего восстановления переговорного процесса предприняла ряд практических конструктивных шагов: объявила о готовности вернуться за стол шестисторонних переговоров без предварительных условий на основе Совместного заявления КНР, КНДР, России, РК, США и Японии от 19 сентября 2005 года; ввела мораторий на производство и испытания ядерного оружия, а также ракетные пуски с использованием баллистических технологий; дала согласие на освидетельствование объекта по обогащению урана экспертами МАГАТЭ и включение «уранового досье» КНДР в повестку дня шестисторонних переговоров; пригласила инспекторов МАГАТЭ возвратиться в ядерный центр в Нёнбёне.³⁵

С учетом уроков событий 2010 г. российская сторона высказалась за восстановление диалога и налаживание сотрудничества между Севером и Югом Кореи и пообещала активно содействовать этому процессу. Было отмечено, что в этом контексте особенно перспективными являются предложения России о запуске трехсторонних проектов по соединению железнодорожных сетей России, КНДР и РК, строительству газопровода из России в РК через территорию КНДР и сооружению линии электропередач по аналогичному маршруту.³⁶

В сообщении российского МИД от 14 марта 2011 г. по итогам консультаций в Пхеньяне отмечалось, что корейской стороной было заявлено о поддержке этих подходов как по запуску трехсторонних экономических проектов, так и по денуклеаризации Корейского полуострова.³⁷

В тот же день в российских СМИ появились сообщения со ссылкой на пресс-службу Минфина РФ о том, что Москва готова возобновить переговоры об урегулировании долга КНДР России, достигшего 11 млрд долл.³⁸ Забегая вперед, отметим, что очередной раунд прошел в июне 2011 г., а к сентябрю стороны в основном согласовали схему решения проблемы.³⁹

В опубликованных 15 марта 2011 г. ответах представителя МИД КНДР на вопросы корреспондента ЦТАК по итогам поездки А.Н.Бородавкина отмечалось, что корейская сторона готова к участию в переговорах без всяких предварительных условий и не против обсуждения поставленных российской стороной проблем на принципе «одновременности действий», заложенном в Совместном заявлении участников «шестисторонки» от 19 сентября 2005 г. Таким образом, корейцы дали понять, что, принимая российские предложения, они вправе рассчитывать на какие-то встречные шаги со стороны США и их союзников.⁴⁰

О планах российской стороны вывести обсуждение указанных проблем на высокий политический уровень, в том числе с КНДР, свидетельствовало большое внимание, которое было уделено корейской теме Президентом РФ Д.А. Медведевым в интервью 7 апреля 2011 г. Центральному телевидению Китая накануне его визита в КНР. В нем глава российского государства высказался, во-первых, за продолжение контактов с КНДР по ядерной проблеме, во-вторых, за предоставление ей «неких стимулов», для того, чтобы в Пхеньяне поняли, что «не существует никакой альтернативы сотрудничеству, что ядерная энергетика, ядерные программы должны быть абсолютно мирными. Только в этом случае может быть достигнут успех».⁴¹

Обсуждение этих проблем было продолжено в ходе поездки в КНДР директора Службы внешней разведки РФ М.Е. Фрадкова, который 17 мая 2011 г. встретился с Ким Чен Иром. Хотя официальные сообщения о этой встрече, по понятным причинам, оказались не богаты на детали, фраза из сообщения ЦТАК о том, что гость передал подарку Ким Чен Иру и Ким Чен Ыну свидетельствовала, что Москва де-факто признала последнего в качестве наследника своего отца. Сделано это было в той же манере, как и в 80-е гг. минувшего столетия, когда высокие и не очень советские делегации наряду с подарком Ким Ир Сэну обязательно захватывали что-то в дар и его преемнику — Ким Чен Иру.⁴²

Однако главная тема, обсуждавшаяся М.Фрадковым в Пхеньяне, стала понятна только в следующем месяце, когда в ряде российских и зарубежных СМИ появились сообщения о возможной встрече северокорейского лидера с Д.А. Медведевым во Владивостоке, куда российский президент должен был приехать, чтобы ознакомиться с ходом подготовки к саммиту АТЭС. Но встреча так и не состоялась.

Хотя Кремль официально опроверг слухи о предстоящем саммите, некоторые СМИ продолжали утверждать, что «переговоры действительно планировались, и Кремль был к ним готов». Причиной срыва, писал «Коммерсант», стала утечка информации о планах поездки, в связи с чем северокорейская сторона, озабоченная безопасностью Ким Чен Ира, ее отменила.⁴³ Существовали и другие версии: так, сайт ПОЛИТ.РУ со ссылкой на источники в разведке утверждал, что у сторон возникли разногласия по повестке дня.⁴⁴

О том, что визит все же планировался, стало ясно 20 августа, когда на официальном сайте Президента России появилось сообщение о начинавшемся в тот же день визите Ким Чен Ира в РФ, «основным мероприятием» которого должна была стать встреча с Д.А. Медведевым.⁴⁵

Такая встреча состоялась 24 августа 2011 г. в Улан-Удэ. Среди главных ее результатов можно назвать подтвержденную на высшем уровне готовность КНДР без предварительных условий вернуться на шестисторонние переговоры и в их ходе разрешить вопрос о введении моратория на ядерные испытания и запуски межконтинентальных баллистических ракет.⁴⁶

Экономическая составляющая встречи заключалась в политическом одобрении на высшем уровне проекта строительства газопровода из России в РК через территорию Северной Кореи. В свою очередь президент РК Ли Мен Бак в течение осени 2011 г. в ряде своих выступлений поддержал этот проект, подтвердив это в ходе встречи с российским президентом в начале ноября 2011 г. в Санкт-Петербурге.

На этом фоне практически незамеченным осталось еще одно важное событие в сотрудничестве двух стран — 25–27 августа, одновременно с поездкой Ким Чен Ира, в Пхеньяне состоялось очередное, 5-е заседание Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между РФ и КНДР, которому предшествовало российское решение предоставить КНДР 50 тыс. т пшеницы в качестве продовольственной помощи.

Хотя стороны пока не дошли до стадии трехсторонних встреч по обсуждению газового проекта, двусторонние контакты «Газпрома» с соответствующим представителями КНДР и РК достаточно интенсивно шли на протяжении осени 2011 г. На российско-северокорейском направлении проект был конкретизирован в ходе визита в РФ 13–20 сентября министра нефтяной промышленности КНДР Ким Хи Ена и его переговоров с председателем правления «Газпрома» А. Миллером. В конце ноября-начале декабря 2011 г. в Москве прошло заседание российско-северокорейской рабочей группы по строительству газопровода.

Как следует из интервью российского посла в Пхеньяне В. Сухинина, новый лидер КНДР Ким Чен Ын тоже поддерживает проект строительства газопровода и контакты по этому вопросу между соответствующими ведомствами двух стран продолжаются.⁴⁷

* * *

В целом минувшие два года показали, что возможности российско-северокорейского политического и экономического взаимодействия далеко не исчерпаны. Россия остается серьезным и самостоятельным игроком в решении проблем полуострова.

Уход из жизни руководителя КНДР оказался в центре внимания мирового сообщества, вызвал вал самых разноречивых откликов и прогнозов. Многие лидеры как на Западе (в США и странах ЕС), так и на Востоке (Япония и Южная Корея) не скрывают обеспокоенности возможным курсом нового руководства в Пхеньяне.

Теперь для всех, у кого есть интересы на полуострове, настал «момент истины». Им предстоит определиться со своим отношением к новому лидеру этой страны. Он еще не успел добиться каких-либо успехов. Но и заметных просчетов за ним не числятся. По крайней мере, таких, которые запятнали бы его политическую репутацию и сделали неприемлемым партнером.

Нашим партнерам по «шестисторонке» можно было бы посоветовать не сталкивать молодого Кима в окопы «холодной войны» (а попытки «демонизировать» его путем утечек неких «разведанных» о его якобы «ужасном» характере и ответственности за обстрел южнокорейского о. Энпхендо в ноябре 2010 г. уже предпринимаются), а дать ему шанс, продемонстрировав готовность видеть в нем партнера. Предложить ему совместно поискать развязки вызывающих взаимную озабоченность проблем, попробовать устранить некоторые реальные опасения, которые, безусловно, испытывают в КНДР, видя судьбу лидеров ряда стран, переживших так называемую «арабскую весну», и помочь развеять другие, может быть, надуманные страхи северокорейской стороны.

График важнейших международных форумов 2012 г. предоставляет России исключительный шанс «вывести в свет» нового руководителя КНДР. Приглашение его в качестве гостя на саммит АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 г. позволило бы ему познакомиться с лидерами ведущих мировых держав, в первую очередь ближайших соседей и, возможно, открыть новую страницу в отношениях КНДР с некоторыми из них.

В частности, для южнокорейского президента Ли Мен Бака, за четыре года правления которого отношения с КНДР оказались отброшенными к худшим временам «холодной войны», Владивосток — это единственный шанс провести межкорейский саммит и поправить свое незавидное политическое наследие в межкорейских отношениях.

Такая поездка также открыла бы новые возможности для дипломатического маневра в целях реанимации шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова (ЯПКП).

В этих обстоятельствах, а также учитывая практически полное отсутствие информации и огромный интерес к новому лидеру КНДР, воспользоваться возможностью встретиться с ним на «нейтральной территории» — во Владивостоке могут счесть поли-

тически приемлемым руководители США, Японии и других государств. Россия, в случае необходимости, могла бы сыграть роль посредника в организации таких встреч.

К тому же Владивосток — единственно приемлемое место для северокорейцев с точки зрения обеспечения безопасности Ким Чен Ына. В Сеул или куда-либо еще (пожалуй, кроме Китая) они начинающего руководителя просто не отправят.

Главное заключается в том, что данный шаг позволил бы Москве вернуть себе политическую инициативу в СВА и АТР после выдвижения президентом США Б.Обамой в 2011 г. идеи транстихоокеанского партнерства, продемонстрировал бы активность и наличие собственных подходов России к решению азиатских проблем.

Такое приглашение, как представляется, могло бы самым благоприятным образом сказаться на предстоящих шагах руководства КНДР на мировой арене и внутри страны, сделать их более ответственными и предсказуемыми. Сложное международное положение и непростая внутриэкономическая ситуация, согласие КНДР возобновить без предварительных условий шестисторонние переговоры по ядерной проблеме, неоднократные попытки в течение 2011 г. наладить межкорейские отношения говорят в пользу того, что новый лидер и его ближайшие советники, если верить заявлениям о намерении следовать курсом, намеченным Ким Чен Иром, вполне вероятно, попытаются воспользоваться приглашением к диалогу, нежели отвернутся от открытых для них дверей.

Кроме того, такое приглашение могло бы позитивно сказаться на стабилизации обстановки в КНДР, укреплении позиций начинающего руководителя, который получил бы таким образом определенное международное признание. Тем самым была бы снижена вероятность борьбы за власть в северокорейской верхушке, на которую так рассчитывают некоторые зарубежные «доброжелатели» северокорейцев, стремящиеся на самом деле развалить эту страну.

Активная внешняя политика, которую провозглашает Россия, предполагает наличие вполне осознанных национальных интересов и инициативных мер по их реализации. В отношении Кореи эти задачи сводятся к двум основным моментам — предотвращению возникновения угроз безопасности России с территории Корейского полуострова и содействию примирению и налаживанию экономического сотрудничества между двумя корейскими государствами с участием России. Обе эти задачи особенно актуальны в свете предстоящего саммита и председательства России в АТЭС. России предоставляется шанс воспользоваться для их решения новым окном возможностей, открытым последними событиями на полуострове.

-
1. Жебин А.З. Корейский полуостров: у опасной черты // Проблемы Дальнего Востока. М, 2011. № 1. С. 123–134.
 2. KCNA. 2011.12.31.
 3. «Нодон синмун». 2010.09.29.
 4. Социалистическая конституция Корейской Народно-Демократической Республики. Издательство литературы на иностранных языках. Корея. Пхеньян. 2010. С. 19.
 5. Там же.
 6. «Минчжу чосон». 2010. 06.08.
 7. «Нодон синмун». 2012. 01.01.
 8. «Нодон синмун». 2012. 01.01.
 9. «Нодон синмун». 2010.01.01; 2011.01.01; 2012. 01.01.
 10. Kim Jung-un makes over 61 inspection visits. Institute for Far Eastern Studies. 2012.02.01. <http://www.nkeconomywatch.com/2012/02/07>.
 11. «Нодон синмун». 2012. 01.01.
 12. «Нодон синмун». 2012. 01.01.
 13. <http://russian.people.com.cn/31520/6875653.html>.
 14. <http://english.chosun.com/svc/news/printContent.html/>

15. «Российская газета». 2012.02.15.
16. Yonhap. North Korea newsletter. No. 195. 2012.02.02.
17. «Минчжу чосон». 2011.10.26.
18. <http://russian.people.com.cn/31521/7628950.html>.
19. S.Korea, China raise won-yuan swap deal. "Shanghai Daily". 2011.10.27.
20. KCNA. 2010.10.26.
21. «Независимая газета». 2011.10.27.
22. Goodby J.E., Gross D. Strategic Patience Has become Strategic Passivity. December 22, 2010. <http://www.nautilus.org/publications/essays/napsnet/forum/strategic-patience-has-become-strategic-passivity>.
23. Foreign Ministry Spokesman Denounces US Military Attack on Lybia. KCNA.2011.03.22.
24. KCNA. 2011.11.18.
25. KCNA. 2011.11.30.
26. "The New York Times". 2012.02.14.
27. <http://www.upi.com/Business-News/2012/02/11>.
28. DPRK's Foreign Ministry Memorandum. KCNA. 2010.04.21; Foreign Ministry Vows to Bolster Deterrent in New Way. KCNA. 2010.06.28.
29. "The New-York Times". 2010.08.31.
30. KCNA.2011.01.05.
31. KCNA.2011.01.08.
32. Lee Myung Bak Group Can Never Evade Responsibility for Bringing Inter-Korean Relations to Collapse: Spokesman for NDC. KCNA.2011.06.01.
33. KCNA.2011.12.30.
34. Ким чен Ир: углубление корейско-российской дружбы отвечает интересам наших народов и имеет важнейшее значение для сохранения мира и стабильности. ИТАР-ТАСС. 2011.10.15.
35. Сообщение для СМИ О консультациях по линии министерств иностранных дел России и КНДР. 324–14–03–2011. <http://www.mid.ru>.
36. Сообщение для СМИ О консультациях по линии министерств иностранных дел России и КНДР. 324–14–03–2011. <http://www.mid.ru>.
37. Сообщение для СМИ О консультациях по линии министерств иностранных дел России и КНДР. 324–14–03–2011. <http://www.mid.ru>.
38. <http://www.buhgalteria.ru/news/n50198?print=Y>.
39. <http://rus.ruvr.ru/-print/56144535.html>.
40. FM Spokesman on Russian Vice-Foreign Minister's Visit to DPRK/ KCNA.2011.03.15.
41. <http://news.kremlin.ru/news/10911>.
42. Kim Jong Il Meets with Russian Delegation. KCNA. 2011.05.17.
43. <http://www.vz.ru/news/2011/6/29/503307.print.html>; "Коммерсант".2011.06.30.
44. <http://polit.ru/news/2011/06/29/kim>.
45. <http://news.kremlin.ru/news/12369>.
46. <http://english.aljazeera.net/new europe/2011/08/2011824165914395292.html>.
47. Ким Чен Ын поддерживает строительство газопровода через КНДР. VestiRegion.ru. 2012.02.04.